

Татьяна Лоос

- ✧ ДРАКОН
- ✧ ФЕНИКС
- 🐅 ТИГР
- 🐢 ЧЕРЕПАХА
- 🐍 ЗМЕЯ

ДВЕНАДЦАТЬ
КЛАНОВ
ШЕСТЬ СТИХИЙ
ОДНА ИМПЕРИЯ

АКАДЕМИЯ КАЛЕНДАРЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

1. ТЕНЬ ИМПЕРИИ

18+

Татьяна Лоос

**Академия Календаря.
Тень Империи**

«Автор»

2026

Лоос Т.

Академия Календаря. Тень Империи / Т. Лоос — «Автор», 2026

В Империи, где судьбы людей определяются двенадцатью Великими кланами и стихиями, Академия Календаря становится местом, где рождаются будущие правители и раскрываются опасные тайны. Амара — сирота из приюта с неизвестным прошлым и единственным напоминанием о нём — загадочным кулоном с лунным камнем. Она поступает в Академию, чтобы найти ответы, но вместо этого сталкивается с системой, в которой каждый шаг подчинён законам силы и крови. Её магия не похожа на другие. Её присутствие вызывает вопросы, на которые никто не спешит отвечать.

© Лоос Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Татьяна Лоос

Академия Календаря. Тень Империи

Глава 1

Четвертая кружка рисового вина явно была лишней. Мир вокруг меня качался как палуба корабля, а мысли изрядно путались. Крики в таверне «Пьяный феникс» сливались в сплошной гул.

— Еще по одной! Гуляем! — оглушительно рявкнула Хури и с грохотом опустила кружку на липкий стол.

От этого звука я вздрогнула. Глаза подруги наливались золотом — верный знак того, что Хури пьяна в стельку и готова к подвигам. Я в свою очередь отличалась осторожностью, но сегодня алкоголь начисто стер инстинкт самосохранения.

— Намикпора домой, — я попыталась проявить благоразумие и отобрать у подруги очередную порцию спиртного.

— Ой, да брось. Отдай! — пробормотала Хури, чьи мысли совершенно путались.

— Если я умру, вини во всем это вино, — шепотом сказала я уронив голову на сложенные руки.

— Если ты умрешь, я лично тебя воскрешу и заставлю выпить еще! — Хури толкнула меня в плечо, отчего я едва не слетала со стула.

Мы праздновали уже третий час. Вокруг гремели кружки, ругались и постоянно пили торговцы, обычные рабочие и всякие отбросы общества, а в воздухе стоял стойкий запах перегара и различных закусок.

— Бармен, еще *ик* — снова крикнула Хури — За наше светлое будущее — не унималась подруга.

— Мы-ы-ы только поступили Хури! Нас завтра же оттуда и выгонят, если мы сейчас не пойдем домой и не ляжем спать! — я попыталась донести до нее хоть одну здравую мысль.

В дверном проеме, окутанном ночной прохладой, появились двое парней.

— Ну и дыра, — громко, на весь зал, высказался один из них, морща острый нос. — Ради всех богов календаря ответь мне зачем мы сюда приперлись? Пойдем отсюда, пока я не подцепил какую-нибудь заразу.

— Заткнись ты уже. — тихо, но отчетливо приказал второй. Его голос прозвучал как шелест травы на ветру. Но ты прав, здесь, кроме проституток и пьяни, ловить нечего — добавил он, на последних словах направив взгляд, на наш столик.

Из-за этих слов что-то внутри вспыхнуло. Возможно, это было вино. Возможно — гордость. Но в тот момент мне было все равно. Меня настолько возмутила фраза этого поверхностного человека, что руки сами по себе потянулись в бой. А рисовое вино в моей голове окончательно отключило инстинкт самосохранения. Я медленно поднялась со стула и шатающейся походкой направилась к незнакомцам.

— Слы-ы-ышь, ты кого проститутками назвал? — заплетаясь в буквах буркнула я.

Прежде чем парень успел что-то ответить. Я выбросив вперед руку, врезала ему прямо в его точеный аристократичный нос.

Хрусь!

Голова парня резко дернулась в бок. Костяшки пальцев моментально заныли, зато его идеально аристократический нос перестал быть таким идеальным. В таверне повисла гробовая тишина. Друг незнакомца застыл с открытым ртом уставившись на него.

— Ты — прошипел молодой человек, но осекся.

Пользуясь общим замешательством к нам подлетела Хури и схватив меня за руку выволокла из таверны. Мы выскочили на улицу и тут же свернули в лабиринт неприметных переулков. В след за нами был слышен стук обуви от чьего-то бега. От чего мы ускорились еще сильнее, чаще петляя из стороны в сторону.

— Ну ты ему и влепила! На бегу хохотала Хури.

Только когда впереди показался наш дом, я наконец остановилась и согнулась пополам, пытаясь отдышаться.

Следующее утро началось тяжело. Похмелье после бурной ночи дало о себе знать сразу же, как только зазвонил третий по счету будильник. Я со стоном заставила себя открыть глаза.

— Черт! Если через пол часа не выйдем, то опоздаем в первый же день. — пробормотала я и поплелась в соседнюю комнату будить Хури, чей храп, наверное, слышали даже соседи.

Квартира, которую мы сняли на пару дней до заселения в общежитие, насквозь пропахла перегаром. Повсюду были разбросаны вещи — след того, как тяжело каждая из нас добиралась ночью до своей кровати.

— Ну хотя бы ничего не сломали, — вздохнув я присела на край матраса и толкнула подругу в бок. — Вставай, через полчаса уже нужно выйти.

Хури злобно приоткрыла один глаз, села и тут же завалилась обратно.

— Можно я сегодня куда не пойду? — простонала она в подушку.

— Нельзя, собирайся!

Уже через двадцать минут мы, кое-как приведя себя в порядок, выбежали на улицу. Холодный осенний ветер резко ударил в лицо, заставив поморщиться. Голова все еще жутко гудела после вчерашнего, а каждый громкий звук отдавался тупой болью в висках.

— Никогда больше не буду пить, — пробормотала Хури.

— Ты говоришь это буквально после каждой пьянки.

— В этот раз серьезно! — попыталась оправдаться подруга.

— Конечно. Сделаю вид, что поверила.

До Академии оставалось не больше десяти минут пешком. Несмотря на раннее утро, улицы были заполнены людьми. По дороге то и дело встречались юноши и девушки в таких же черных костюмах, как и мы.

— Такое чувство, будто сегодня весь город идет в Академию, — заметила Хури.

Императорская Академия Календаря оказалась намного больше, чем рассказывали в моем родном городе. Огромные ворота с серебряным отливом были распахнуты настежь приглашая зайти внутрь. К зданию из темного мрамора с изогнутыми крышами тянулась широкая каменная дорожка, по обеим сторонам от которой высились большие статуи двенадцати зодиакальных животных. Каждое из них словно пристально наблюдало за новыми учениками. Повсюду группами прохаживались студенты: кто-то уже обзавелся компанией, а кто-то испуганно стоял в стороне в полном одиночестве. Я невольно посмотрела на их одежду. Старшие ученики носили нашивки с символами своих кланов. У первокурсников таких знаков не было. Мы еще должны доказать, чего стоим. Я опустила взгляд на свою форму и тихо выдохнула. В отличие от многих здесь мне нечего было показать. У входа началось распределение. Один из преподавателей шагнул вперед, и его голос легко перекрыл гул толпы:

— Добро пожаловать в Императорскую Академию Календаря. С сегодняшнего дня ваше прошлое больше не имеет значение здесь вас будут оценивать не по имени, не по происхождению. — произнес преподаватель, строгим взглядом окинув толпу. — Здесь вас будут оценивать только по вашим способностям.

«Забавно для человека без прошлого это звучит как обещание»

— После первого года обучения каждый из вас получит право носить знак своего клана или личного покровительства. Но до этого момента вы все лишь ученики Академии.

Преподаватель повернулся к мужчине рядом.

— Он еще не вернулся?

— Нет. Лекции пока остаются за Лином.

— Жаль, — с легкой улыбкой ответил тот. — Первый курс без него будет слишком шумным.

Студенты начали выстраиваться в очередь. Каждому выдавали эмблему академии, расписание занятий и ключи от комнаты. Когда я получила свою эмблему, металл показался неожиданно холодным. На мгновение показалось что что-то дрогнуло внутри меня. Я нахмурилась. Но странное ощущение исчезло так же быстро, как и появилось. После выдачи вещей =, сопровождающие повели нас в жилое крыло. Я вставила ключ в замочную скважину, повернула его и толкнула дверь. Комната оказалась совсем не такой роскошной как Академия. В левом углу стояла двухъярусная кровать с продавленными матрасами, которые выглядели так словно пережили апокалипсис. На маленьком окне висела тонкая занавеска с несколькими дырками, а возле стены стояли два стола и стулья с подозрительно шаткими ножками.

Хури медленно вошла внутрь и огляделась.

— Может пока не поздно, сбежим?

Я повернулась к ней.

— Поздно. Мы уже здесь.

Хури тяжело вздохнула и бросила сумку на кровать. Я тоже начала разбирать вещи. До закрытия библиотеки оставалось немного времени. А значит, нам срочно нужно идти получать учебники.

Глава 2

Библиотека Академии находилась на втором этаже восточного крыла — там же располагались комнаты преподавателей.

Всю дорогу я любопытно рассматривала интерьер. Академия совсем не была похожа на обычное учебное заведение. Она больше напоминала древний дворец, в котором случайно разместили классы.

Пол был выложен шахматной плиткой из белого и темного мрамора с тонкими узорами. Высокие потолки украшали росписи с изображениями животных календаря, а хрустальные люстры ловили солнечный свет, рассыпая по коридорам радужные блики. Вдоль стен тянулись тяжелые двери из темного дерева с различными узорами. Одна из них оказалась слегка приоткрыта. Я остановилась. Любопытство оказалось сильнее здравого смысла. Мы с Хури переглянулись. Мы осторожно заглянули внутрь. Комната оказалась в два раза больше нашей. Светлая, строгая и невероятно просторная. Белый мрамор покрывал стены и пол, а в центре стоял массивный деревянный стол, заваленный документами, картами и какими-то древними свитками. Рядом возвышался глобус, а за столом стояло кресло, которое скорее напоминало трон. В глубине комнаты находился огромный шкаф, заполненный книгами от пола до потолка. Но больше всего меня удивило другое. У стены стояла большая кровать с темным балдахином. Из глубины помещения донесся едва слышный шорох. Мы обе замерли. А через секунду уже мчались по коридору.

— Я же говори, что любопытство тебя однажды погубит — прошептала Хури когда мы остановились возле тяжелой дубовой двери.

— А ты все равно пошла за мной.

— Это называется поддержка подруги.

На бронзовой табличке было написано: «Библиотека Академии Календаря»

Я потянула за массивную ручку, и дверь с легким скрипом открылась.

Перед нами открылся зал, от которого я на несколько секунд потеряла дар речи. Библиотека занимала башенную часть здания и уходила вверх минимум на три этажа. Одна из стен полностью состояла из огромных витражных окон. Солнечный свет проходил сквозь разноцветное стекло и окрашивал деревянные полы, столы и стеллажи в золотые, синие и алые оттенки.

Даже купол над головой был выполнен из витража. Казалось, вместо потолка над нами раскинулось настоящее небо. В центре зала находилась длинная стойка, за которой сидела пожилая женщина по имени Веда.

Между бесконечными рядами книг медленно парили зачарованные фолианты. Одни самостоятельно перелистывали страницы. Другие тихо перешептывались. А некоторые были прикованы к полкам тонкими серебряными цепями. Я задержала взгляд на последних.

— Вот это библиотека, — выдохнула Хури.

Подойдя к стойке, мы попросили выдать нам учебники. Веда внимательно посмотрела на нас сверху вниз. А затем молча отправилась к стеллажам. Через несколько минут она вернулась и положила перед нами две огромные стопки книг.

— Учебники запрещено выносить за пределы Академии. Запрещено делать пометки, загибать страницы и передавать книги другим студентам. Она говорила это таким тоном, будто эти книги личное наследие Императора.

— В случае потери или повреждения стоимость возмещается в тройном размере.

После этого она протянула нам журнал.

— Подпишите.

Когда все формальности закончились, мы с трудом подняли книги.

— Они что из камня? — простонала Хури.

— Скорее из высокомерия библиотекаря. — тихо ответила я.

Хури фыркнула и толкнула дверь ногой. И тут же пожалела об этом. Дверь резко распахнулась, и с глухим ударом во что-то врезалась.

— Ай! Какого

Книги в моих руках едва не полетели на пол. Перед нами стоял парень с темными волосами в черной форме Академии. На груди у него красовалась серебряная нашивка с изображением петуха. Он потирал плечо и смотрел на Хури с явным удивлением.

— Ты с дверью поссорилась или это расценивать как покушение?

— Сам виноват, нечего под дверями торчать, — твердо отрезала Хури, не чувствуя ни капельки вины.

Парень изумленно вскинул бровь:

— Интересная у тебя логика, дорогуша.

— Другой не завезли.

— Тогда в следующий раз объявляй о своем приближении заранее!

— А ты к следующему разу научись отходить от дверей.

Я тихо вздохнула и присмотрелась к лицу парня. И тут меня осенило.

— Хури — тихо позвала подругу и толкнула ту в бок. — Пойдем.

— Что? Он первый начал!

— Да ладно тебе, — парень примирительно усмехнулся, глядя на Хури. — Не переживай, удар был несильный.

— Если бы я действительно хотела врезать, ты бы сейчас уже лежал, — фыркнула Хури.

— Верю, — совершенно спокойно ответил он. — Хотя от вас пока больше пострадал кое-кто другой.

Парень поправил форму и уже собирался уходить, но вдруг обернулся.

— Кстати совет на будущее, — обернулся он. — В Академии иногда полезно сначала думать, а потом размахивать ногами.

— А тебе полезно не путаться под этими самыми ногами, — буркнула Хури.

Он лишь улыбнулся краешком губ и пошел дальше по коридору. Хури еще несколько секунд смотрела ему вслед:

— Какой самодовольный петух, под стать своей нашивке

Тоже проводив парня взглядом я тихо произнесла:

— Хури, мы ведь его уже видели.

— Где?

— Вчера! В таверне он стоял рядом с тем придурком, которому я

Подруга ошарашенно округлила глаза:

— сломала нос?

Я виновато кивнула.

— Вот же *гадство*! Значит, они тоже здесь учатся, — протянула Хури. — Наверное, старшекурсники. Видела нашивку? У первокурсников таких нет.

— Значит, лучше пока держаться от них подальше

— Особенно от второго, — усмехнулась Хури. — Думаю, его нос до сих пор нас помнит. Ладно, будем надеяться, что мы их больше не встретим.

Вернувшись в комнату, мы разложили книги и начали изучать расписание.

— Так История Империи. Основы управления стихией. Основы тотемологии

Хури тяжело вздохнула.

— Мне уже нравится этот день

Я улыбнулась. Но потом мой взгляд остановился на одном предмете. «Основы управления стихией». Рядом с названием была странная черная отметка. Будто кто-то случайно про-

вел пером по бумаге. Я нахмурилась. Странно. Почему именно этот предмет? Через секунду я закрыла расписание. Наверное, просто усталость.

Ночью я долго не могла уснуть. Новый дом. Новая жизнь. Новые люди. И слишком много вопросов на которые у меня пока не было ответов.

Глава 3

На следующий день коридоры Академии уже совсем не напоминали пустые залы, которые мы видели вчера. Теперь здесь кипела жизнь. Студенты двигались большими группами, обсуждая первое распределение, новые комнаты и предстоящие занятия. Кто-то смеялся, кто-то взволнованно перебирал полученные эмблемы, а кто-то тихо спорил о том, какая стихия ему может достаться. Я невольно прислушивалась к разговорам вокруг. Для большинства сегодняшний день был началом новой жизни. Для меня — возможность наконец получить ответы. Сверившись с расписанием, мы с Хури направились к первой аудитории.

Вокруг становилось все оживленнее. Из открытых дверей доносились обрывки разговоров, скрип стульев и гулкие шаги. Нужная аудитория оказалась просторной, с высокими окнами, сквозь которые падал холодный утренний свет. Ряды парт постепенно заполнялись студентами. Мы с Хури сели ближе к середине.

— Почему не спереди? — удивилась я.

— Потому что поняла одну вещь.

— Какую?

— Если преподаватель видит меня слишком хорошо, вероятность того, что он задаст вопрос, возрастает в тысячу раз.

Я едва сдержала улыбку.

Через несколько минут дверь открылась. В аудиторию вошла женщина. Ее появление сразу заставило всех замолчать. На вид она выглядела примерно лет тридцати пяти. Длинные черные волосы были собраны в аккуратную прическу и закреплены изящной шпилькой, а на аккуратном носу держались узкие очки в тонкой оправе. Одетая она была со вкусом: длинное коричневое платье в пол, поверх которого была наброшена мантия глубокого изумрудного цвета. Ее взгляд был спокойным, но настолько внимательным, что казалось — она замечает каждую мелочь. Женщина подошла к столу и положила перед собой несколько свитков.

— Доброе утро. Меня зовут профессор Октавия. В этом году я буду преподавать вам «Историю Империи».

Она сделала паузу.

— Запомните одну вещь. История — это не список дат и имен. История — это то, что люди решили сохранить.

Почему-то последнее заставило меня насторожиться.

— В конце года каждый из вас сдаст экзамен. Но прежде чем вы сможете понять настоящее, вам придется изучить прошлое. Октавия взяла один из свитков.

— Сегодня мы начнем с основания Империи и структуры власти.

Она говорила быстро. Слишком быстро.

— Во главе Империи стоит Император. Ему помогает Совет Двенадцати — собрание представителей великих кланов.

Она подошла к доске и вывела символы.

— Каждый клан имеет свою историю, традиции и наследие.

Мой взгляд задержался на знаках животных. Дракон. Змея. Тигр и так далее. Столько людей здесь знали, откуда они происходят и к какому кланов относятся. А я даже не знала кто мои родители. Будто почувствовав мой взгляд, Хури тихо сжала мою руку.

— Мы найдем ответы, — прошептала она.

Я улыбнулась. Хотелось ей верить. Когда прозвенел колокол, все студенты облегченно выдохнули. Следующим занятием была «Основы тотемологии». Эта аудитория находилась в старом крыле Академии. Внутри пахло древесиной, травами и чем-то древним. На стенах висели изображения животных календаря, а на полках стояли небольшие статуэтки разных

тотемов. Когда вошла преподавательница, разговоры стихли, дисциплину вела молодая женщина по имени Фелиция, на вид ей было не больше тридцати. Выглядела она шикарно: короткие светлые волосы с дерзким фиолетовым отливом выгодно подчеркивали выразительные голубые глаза. Профессор одевалась с исключительным вкусом — элегантная белая блузка с воздушными воланами идеально сочеталась с черными облегающими брюками. Ростом она была невелика, но благодаря безупречным лакированным полусапожкам на высоком каблуке ее походка казалась величественной и изящной.

Разумеется, наибольшее впечатление она произвела на мужскую половину курса, которая тут же выпрямилась, хотя и среди девушек было немало оценивающих, а местами и откровенно завистливых взглядов.

Свой предмет наставница, как и ее коллеги, решила начать со строгой теории. Она обвела аудиторию уверенным взглядом:

— Кто-нибудь из вас знает, что такое тотем и в чем заключается его истинная суть? — спросила она, искренне надеясь, что среди первокурсников найдется хоть один начитанный студент.

В ответ воцарилась гробовая тишина. Никто не горел желанием опозориться в первый же день. Так и не дождавшись ответа, профессор продолжила:

— Что ж, запишем. Тотемом называют духа-хранителя человека, который принимает облик одного из двенадцати животных. Тотемизм как религиозно-социальная система зародился задолго до основания Империи, когда люди впервые обратились к дикой природе за силой и защитой. Согласно древнему преданию, Великий Нефритовый Император решил выбрать двенадцать верных защитников. На его священный призыв откликнулись самые разные звери, но их окончательный порядок определила гонка. Исход этого состязания, думаю, вам всем прекрасно известен с малых лет

Все студенты слушали Фелицию буквально с открытыми ртами. Преподавание явно было ее призванием и как показалось всем ей и самой это очень нравилось в рассказ она вкладывала всю душу, и знала, как заинтересовать студентов чтобы ее слушали

— Тотем считается не просто символом, а вашим главным духовным наставником, чьи черты характера перекликаются с вашими. Животные китайского календаря управляют не только годами, но и каждыми сутками. В основе этой системы лежит древний 60-летний цикл, где каждый день, так же, как и год, месяц или час, имеет свой уникальный тотем и стихию. Несмотря на то что каждый из вас знает к какому тотему иначе говоря клану принадлежит, отследить какой стихией вы будете обладать невозможно. Иногда дети одной семьи получают совершенно разные стихии. Иногда две одинаковые. Закономерность до сих пор не удалось установить.

При этих словах я невольно сжала пальцы, вспомнив гнетущую пустоту внутри на протяжении всей жизни.

— На сегодня теории достаточно, — улыбнулась Фелиция, плавно взмахнув рукой. — Запишите домашнее задание и можете быть свободны. Жду вас на следующей неделе.

Первокурсники шумной толпой потянулись к выходу, увлеченно обсуждая услышанное. Хури, собиравшая сумку, довольно потянулась:

— Слушай, а эта Фелиция классная. Если все лекции будут такими, я, может, даже не брошу учебу в первый месяц.

— Да, она очень увлечена своим делом, — согласилась я, закидывая тетрадь на плечо. — Но расслабляться рано. У нас по плану «Основы управления стихиями».

Почему-то именно сейчас мне захотелось развернуться и уйти. Но я слишком долго шла к этому, чтобы испугаться и сдаться.

Последним уроком была «Основы управления стихией». Кабинет находился в дальней части Академии. Он отличался от остальных. Здесь не было украшений. Только старые арте-

факты, свитки и странные каменные конструкции. Мы с Хури заняли места подальше от преподавательского стола. В аудитории стало тихо. Дверь открылась. Вошел пожилой мужчина щуплого телосложения. Черная мантия казалась ему явно не по размеру. На вид профессору было не меньше шестидесяти: седые волосы, брови и окладистая борода, а строгие очки слегка прикрывали мудрые серые глаза. В руках он держал массивный старинный учебник.

— Добрый день. Меня зовут профессор Лин.

Он положил учебник на стол.

— Некоторое время я буду заменять вашего основного преподавателя.

По классу прошел легкий шепот.

— Сегодня мы проверим вашу связь со стихией.

Лин посмотрел на студентов.

— В мире существует шесть основных стихий: огонь, вода, воздух, земля, дерево и металл.

Он подошел к большой каменной двери в стене.

— Но помните, Стихия — это не оружие.

Он коснулся поверхности. По камню пробежали золотые линии.

— Это отражение вашей души.

Стена медленно раскрылась. За ней оказался круглый зал.

— Это зал Отражения.

— Здесь вы увидите то что поможет вашей стихии пробудиться — он сделал паузу, — но иногда человек видит не то, что хочет увидеть.

Первой вызвали Хури. Она скрыла волнение и вошла внутрь. Через несколько минут двери открылись. На ее руках оставалось слабое золотистое свечение.

— Огонь, — спокойно произнес Лин, делая запись.

После нее проходили другие студенты. Вода. Земля. Воздух. Один за другим получали ответы. А потом прозвучало мое имя.

— Амара.

Я поднялась. Сердце билось слишком быстро. Медленно и неуверенно я вошла в зал. Дверь закрылась. Я ждала. Но ничего не происходило. Ни видения. Ни испытания. Ни стихии. Только пустота.

— Есть кто-нибудь? — тихо спросила я.

Ответом была тишина. Я сделала несколько неуверенных шагов вперед. И тогда услышала смех. Детский смех. Я резко обернулась. Никого. А потом резко впереди появилась маленькая девочка. Она стояла ко мне спиной. Я сделала шаг. Но силуэт исчез. В ту же секунду открылась дверь. Я вышла обратно. В аудитории было тихо. Лин смотрел на меня больше чем на остальных. Слишком долго. Затем он опустил взгляд в журнал.

— Достаточно.

Только одно слово. Но почему-то мне показалось что он знает больше, чем сказал. После занятий мы вернулись в комнату. Хури всю дорогу пытались меня успокоить.

— Может, это просто ошибка.

— Все получили стихию.

— Значит ты получишь позже.

Я ничего не ответила. Потому что впервые за долгое время почувствовала страх. Что если у меня действительно ничего нет? Ночью, когда Хури уснула, я подошла к окну и осторожно достала из-под одежды единственную вещь, оставшуюся от прошлого, — небольшой кулон, который всегда носила с собой. В центре украшения покоился идеально гладкий лунный камень. Под его молочно-белой поверхностью медленно переливалось мягкое серебристое сияние, словно внутри навсегда застыл кусочек ночного неба. Стоило лишь немного повернуть кулон, как свет оживал, меняя оттенки и глубину. Тонкая золотая оправа напоминала

переплетённые между собой ветви лозы, усыпанные крошечными бриллиантами, которые едва заметно вспыхивали в лунном свете.

Амара осторожно провела пальцами по холодному камню.

— Кто же ты?.. —прошептала я.

А потом задала вопрос на который больше всего хотела получить ответ.

— И кто я?

Глава 4

Следующий день начался непривычно тихо. Меня разбудил не третий будильник и даже не громкий храп хури, а звон утреннего колокола, прокатившийся над Академией. Его гул проникал даже сквозь толстые каменные стены общежития. Я открыла глаза и несколько секунд просто смотрела в потолок. Мне снова приснился пустой зал. Та самая маленькая девочка. И ощущение, будто она хотела что-то сказать, но не успела.

—Амара — сонно пробормотала Хури, накрыв голову подушкой. — если это снова будильник убей его

Я невольно улыбнулась.

— Это колокол.

— Тогда убей колокол

Несмотря на усталость, настроение у нее было на удивление хорошим. А вот я никак не выбросить из головы вчерашнее занятие. Почему зал Отражения показал всем стихию Кроме меня? Почему профессор Лин ничего не объяснил? И почему мне снова привиделась та знакомая девочка?

Я спустилась с верхнего яруса кровати. Посмотрела на Хури, которая решила проигнорировать колокол и продолжала сладко посапывать, приглашая звук большой перьевой подушкой. Я невольно улыбнулась. Странно как чужой человек может стать самым близким. Еще два года назад мы даже не знали о существовании друг друга. Я никогда не знала кто я. Не знала своих родителей. Не знала почему меня оставили. Единственным напоминанием о прошлом оставался необычный золотой кулон с лунным камнем. Именно его нашли на моей шее в тот день, когда двухлетнюю девочку оставили на пороге приюта в северном городе Ринталь.

Ни записки. Ни имени. Ни малейшей зацепки.

Даже имя — Амара — мне дали воспитатели.

Каждый раз, когда я спрашивала, найдут ли когда-нибудь моих родителей, мне отвечали одинаково:

«Конечно, найдут.»

Я верила. Первые годы каждое утро выбегала к шершавым от потрескавшейся краски воротам приюта и ждала. Мне казалось, вот-вот появится мама, обнимет меня и скажет, что произошла ошибка. Но никто так и не пришел.

Когда мне исполнилось пять лет, произошло странное событие, о котором никто не смог дать объяснение. Во время игры кулон на моей груди вспыхнул холодным серебристым светом. Воздух вокруг словно задрожал, а в комнате на мгновение погасли все лампы. Это длилось всего несколько секунд. Когда воспитатели прибежали на шум, все уже закончилось. Именно тогда они впервые задумались, что я могу быть ребенком одного из двенадцати кланов. Они отправили во все кланы Империи. Ответы приходили один за другим. Одни вовсе не ответили. Другие прислали короткие официальные отказы. Но я не поверила. С каждым годом вопросов становилось все больше.

Тогда я пообещала себе, что однажды поступлю в Императорскую Академию Календаря и найду ответы самостоятельно. Ради этой цели пришлось забыть о спокойной жизни. Днем я училась, а ночами просиживала над книгами, пытаясь разобраться в истории Империи, кланов и древних легендах. В восемнадцать лет я покинула Ринталь. И отправилась в Айрин. До поступления оставалось еще два года. Все это время я работала в трактире, не было времени даже погулять по столице Империи и осмотреть местные красоты. Снимала крошечную комнату и откладывала каждую монету.

Именно там судьба и свела меня с Хури.

Справившись с нахлынувшими воспоминаниями, и вытерев скатившуюся с щеки слезу, я снова принялась будить Хури. Порой мне казалось, Что за попытку разбудить Хури должны вручать медаль за отвагу. Процесс был опасен для здоровья, а иногда и для жизни. Никогда не знаешь, что именно в следующий момент полетит в тебя. Из-за того, что я с трудом разбудила подругу, времени на сборы катастрофически не хватало и пришлось бежать на занятия в неряшливом виде. Ровно за пару минут до звонка колокола мы вбежали в кабинет по тотемологии. Устроившись на свободные места и осмотрев аудиторию, я подумала:

— Ты не думаешь, что пора бы познакомиться с кем-нибудь из группы? — с задумчивым видом спросила я у Хури.

— Наверное стоит, займемся этим на обеде.

Прервав наш разговор в аудиторию зашла Фелиция. Мы всей группой резко встали и поклонившись в знак уважения поприветствовали преподавателя.

— Доброе утро. Присаживайтесь. Продолжим нашу прошлую лекцию. — с нежной улыбкой произнесла женщина и продолжила захватывающий рассказ, — Согласно древним записям, каждое животное представляло собой определённое качество, необходимое для существования.

В этот момент кусочек мела сам поднялся в воздух и начал быстро выводить на доске слова, складывая их в аккуратные строки.

Дракон — власть, мудрость, связь с небом.

Змея — знания, стратегия и тайны.

Тигр — сила и храбрость.

Петух — дисциплина и порядок.

Лошадь — свобода и движение.

Собака — верность.

Обезьяна — изобретательность.

Коза — гармония и искусство.

Бык — труд и стойкость.

Кролик — дипломатия и сострадание.

Крыса — ум, хитрость и способность выживать.

И наконец, Кабан — честность и простота.

Все разинули рты, явно не ожидая такого проявления магии земли. Но Фелиция не прервала лекцию не смотря на замороженные взгляды студентов и продолжила.

— Не смотря на классовое разделение каждый тотем в той или иной степени важен для баланса нашего мира.

Следующие полтора часа лекции пролетели незаметно. И как только прозвенел колокол все ринулись в столовую. Ее было найти не сложно, аппетитные запахи доносились во все уголки Академии, а от ароматов сладких булочек с корицей непроизвольно текли слюнки.

Зайдя в просторное помещение, нам открылся замечательный мир гастрономии. В огромном зале стояло множество круглых столов, за которыми уже сидели студенты, что-то бурно обсуждали и аппетитно причмокивали. Сама по себе столовая выглядела величественно и состояла из двух этажей. Внизу сидели обычные ребята, а на втором этаже, на просторных балконах, восседала местная элита — золотые детишки верховных кланов. Посередине куполообразного потолка висела огромная хрустальная люстра. А на прилавке располагались блюда от которых исходили такие ароматы, что глаза разбегались.. Осмотревшись вокруг, мы поняли, что все остальные уже давно разбились по группкам и общаются между собой, мы же, в свою очередь, даже не успели познакомиться со своими одноклассниками. Вдруг со стороны второго этажа донесся испуганный девчачий крик:

— Отпустите, пожалуйста! Я не знала! — навзрыд тараторила девушка с очень знакомым голосом.

— Нет, ты просто так отсюда не уйдешь — ехидно бросил кто-то в ответ.

Так и не взяв ничего со стойки с едой, мы поспешили подняться на второй этаж, откуда доносился плач. Там нашим глазам открылась неприглядная картина: толпа учеников откровенно издевалась над девушкой с нашего курса.

— Кажется, ее зовут Бриар. Помнишь, нас представляли друг другу на распределении.

Еще час назад она выглядела безупречно: аккуратное пепельное каре, небесно-голубые глаза, алая помада. Теперь же волосы слиплись от супа, одежда была насквозь мокрой, а сама девушка напоминала грязного уличного котенка.

— Прекратите! Живо! — приказным тоном вмешалась я, выходя вперед.

Из толпы мажоров кто-то обернулся и издевательски протянул:

— О, какие люди! Сиротка и ее пария пожаловали — мерзким голосом протянул парень.

На вид он напоминал новогоднюю елку: вся его парадная форма была буквально обвешана многочисленными нашивками, золотой фурнитурой и вычурными аксельбантами.

После этих слов Хури мгновенно изменилась в лице. Ее глаза яростно налились золотом, а кулаки сжались так сильно, что вокруг пальцев от хлынувшего жара начал искажаться воздух. Она была готова сжечь этот проклятый балкон к чертям. Я сразу поняла: если Хури сейчас выпустит огонь, нас исключат еще до конца первого учебного дня.

Я встала перед Хури и резко дернула Бриар к себе. Девушка, дрожа всем телом и едва держась на ногах, растерянно замерла, но все же послушно встала рядом со мной. Быстро оглядевшись я заметила на ближайшем столе полную тарелку того самого супа, которым была облита Бриар. Не раздумывая ни секунды, я схватила ее и со всего размаха выплеснула содержимое прямо в лицо мажору. На мгновение над столовой повисла гробовая тишина. А затем со всех сторон раздался громкий смех.

— Ты!... Грязная сука! — взревел парень.

В одно мгновение он оказался рядом. Я даже не успела среагировать. Звонкая пощечина обожгла щеку. Удар был такой силы, что я отерла равновесие и рухнула на пол. Во рту мгновенно появился металлический привкус, а по уголку губ тонкой струйкой потекла кровь. Парень перевел взгляд на Хури и снова занес руку, собираясь ударить уже ее.

— Что здесь происходит? — прогремел по столовой холодный, властный голос.

Все обернулись. У входа на балкон стоял высокий статный мужчина с длинными черными волосами и пронзительными изумрудными глазами. Одного его взгляда хватило, чтобы смех мгновенно стих.

— Все четверо. Живо ко мне в кабинет!

Ко мне подошел незнакомый светловолосый парень и помог встать.

— Ты как? Нормально? — спросил он

— Да, бывало и хуже — со слабой улыбкой на лице ответила ему я.

— Это ж где тебя носило, что бывало и хуже — с явным удивлением спросил он.

Ничего не ответив я направилась за остальными, которые уже ушли вперед за директором. Спустя несколько минут мы уже стояли в просторном кабинете директора. Он молча обвел нас тяжелым взглядом. В комнате повисла напряженная тишина. Не успел он и рта открыть как агрессор начал не замолкая кричать.

— Вышвырните эту бездарность! Она на меня напала!

Но тут вступилась Бриар и рассказала, как было на самом деле и то что он первый напал на нее за то, что она села за их стол, а я просто за нее заступилась. Мажор метнул в девушку такой взгляд, что девушка невольно вздрогнула, но продолжила говорить. Директор выслушал нас, внимательно еще раз каждого осмотрел. Сделал какие-то заметки на листке. Так как парень был из очень влиятельного клана отчислить он его не мог, но и проигнорировать инцидент тоже. Тогда он решил:

- В эти выходные вы втроем Амара, Хури и ты— директор перевел взгляд на парня, — в ближайшие выходные будете отрабатывать в столовой. Полностью уберете помещение и вымоете посуду после всей Академии, но если такое еще раз повторится, вам грозит исключение. — отчеканил директор

Как мы поняли Бриар в этом участвовать не будет, так как она пострадавшая сторона. Я невольно сжала кулаки. Меня тоже ударили но наказание оказалось одинаковым для всех. Видимо, в этой Академии справедливость зависела не только от того, кто виноват, но и от того, к какому клану ты принадлежишь.

Выходя из кабинета мажоришка окинул нас таким взглядом, что стало ясно — на этом все не закончится. А мы направились в общежитие. Только оказавшись в комнате общежития, я поняла, что все это время держалась лишь на злости. Стоило опуститься на кровать, как щека вспыхнула жгучей болью. Темное пятно стремительно расползлось по коже, захватывая же не только щеку, но и висок. Хури с жалостью посмотрела на меня и полезла искать хоть что-нибудь, но ничего не нашла и сказала

— Я думала, у меня найдется хоть что-нибудь. Но нет. Сходи в медпункт.

Не долго думая я собралась с силами и все-таки решила пойти, терпеть боль было уже невыносимо, а перспектива завтра проснуться с опухшим как шар лицом меня не устраивала.

Постучавшись в дверь, я вошла в просторный кабинет. Белые стены, аккуратные шкафы с лекарствами и легкий запах травяных настоек мгновенно выдавали местный медпункт.

— Здравствуйте, я хотела

— Мазь от ушибов Секунду. — сказал светловолосый парень, стоявший ко мне спиной.

— Откуда?.. Ты вы

— Судя по лицу, тебе нужна не справка. И давай на «ты», я здесь всего лишь подрабатываю ассистентом, — не дав мне договорить, он повернулся и сказал с милой улыбкой на лице. И тогда я вспомнила что именно он помог мне встать в столовой.

— А, ну и меня Кай зовут. — Для знакомства он протянул мне руку.

— Амара, приятно познакомиться. Ай! — чуть ли не крича, сказала я

— Могу подуть Или плюнуть. Правда эффективность метода научно не доказана, но говорят помогает. — с серьезным выражением лица сказал парень.

— Ты точно разбираешься в медицине?

— Совершенно точно, — рассмеялся Кай, и его серьезное выражение лица мгновенно пропало.

Он убрал салфетку, повернулся к шкафчику и достал оттуда небольшую баночку с прозрачной жидкостью

— Вот, держи. Мажь два раза в день. К завтрашнему утру отёк должен сойти.

Я забрала баночку, поблагодарила Кая и вернулась в комнату. Всю дорогу обратно я почему-то вспоминала парня. Его спокойствие, улыбку, нелепые шутки. Наверное, дело было вовсе не в нем, а во мне. За все эти годы я настолько привыкла жить одной целью, что совершенно забыла, каково это — когда кто-то просто проявляет к тебе обычную человеческую заботу. Я никогда не ходила на свидания, ни с кем не встречалась и даже не задумывалась об отношениях. Возможно, именно поэтому его внимание показалось мне таким необычным.

Глава 5

Сегодня нас ждал очередной урок по основам магии.

Я все еще не могла избавиться от мысли, что делать дальше и как воспринимать тот факт, что я оказалась единственной в группе, чья магия так и не проявилась. В отличие от остальных, я не чувствовала в себе никакой силы. Ни огня, ни света, ни энергии — ничего. Как и ожидалось, на сегодняшнем занятии нас ждал очередной эксперимент.

— Здравствуйте. Сегодня каждый из вас попробует воздействовать своей обретенной стихией на различные предметы, — объявил преподаватель, проходя между рядами. — К концу занятия вы должны определить, к какому типу относится ваша магия: созиданию или разрушению.

На столах пред нами уже лежали необходимые предметы: лист бумаги, часа с песком и небольшое растение.

Студенты переглянулись, но спорить никто не стал. Все с интересом приступили к заданию. Я же осталась сидеть, глядя на свой стол. Не понимала, что мне делать.

Пока остальные один за другим начали проявлять свои способности, я все больше чувствовала себя чужой среди них. Хотелось подойти к преподавателю и спросить, что делать в моей ситуации, но страх того, что вся аудитория узнает о моей проблеме, заставлял оставаться на месте. Преподаватель был занят, что-то записывал в журнал и, казалось, совсем не замечал моего замешательства.

Наконец я решилась.

Подойдя к его столу, я остановилась, стараясь говорить, как можно тише. И именно тогда заметила открытый журнал. Мой взгляд случайно скользнул по страницам. Напротив, каждого имени стояло название стихии. Огонь. Металл. Земля.

Я быстро проежалась глазами по списку, пока не нашла свое имя. И замерла. Напротив, него было написано всего одно слово.

«Пустая»

Я не знала, что оно означало. Но почему-то сразу почувствовала, что ничего хорошего в нем нет. Сердце неприятно сжалось, а дыхание стало тяжелее. Я не успела рассмотреть больше ничего. Преподаватель заметил мой взгляд и резко закрыл журнал. Он посмотрел на меня. На мгновение в его глазах промелькнуло что-то странное. Не удивление. Не раздражение. Скорее тревога. Но уже через секунду выражение его лица стало спокойным.

— Профессор что же делать мне? — тихо спросила я, стараясь скрыть разочарование.

Он несколько секунд молчал.

— Простите, я совсем забыл, — наконец сказал он. — Давайте вы еще раз попробуете пройти испытание в зале отражения. Возможно, в этот раз получится.

Я растерялась

С одной стороны, мне хотелось проверить что все еще возможно исправить. С другой — внутри уже поселилось неприятное чувство, что дело не просто в неудаче.

— Профессор Лин а можно я приду после занятий? — осторожно спросила я. — Я не хочу, чтобы остальные узнали о моем положении.

Он посмотрел на меня с пониманием.

— Конечно. Приходите после занятий.

Я поблагодарила его и вернулась на свое место. К тому моменту у Хури уже был результат. Она с недоумением смотрела на большую горсть пепла и кусочек стекла, который когда-то был песком.

— Кажется я что-то сделала не так, — пробормотала она.

Я невольно улыбнулась.

— Или наоборот, все сделала правильно.

Хури перевела взгляд на мой стол, где до сих пор лежал нетронутый лист бумаги. Не говоря ни слова, она быстро поменяла его на свой пепел. Я удивленно посмотрела на нее. Она лишь пожала плечами и тихо сказала:

— Не собираюсь позволять им смотреть на тебя с высока.

К сожалению этот жест не остался незамеченным. С задних рядов послышался тихий шепот

— Вы видели?

— У нее что нет магии?

Я почувствовала, как внутри все сжалось.

За несколько минут до окончания занятия профессор отложил журнал и обратился к намб

— К какому выводу вы пришли, исходя из полученных результатов?

В аудитории повисла тишина.

— Не знаю почему, но, кажется, единого ответа нет, — наконец выкрикнул с соседнего ряда Джон.

Профессор слегка улыбнулся.

— Именно. Потому что сама по себе сила не определяет =, кем вы станете. Только ее владелец решает, использовать ли ее для созидания или разрушения. От вашего выбора зависит не только ваша судьба, но и баланс нашего мира.

Он окинул нас взглядом и продолжил:

— Подумайте над этим до следующего занятия. Ответьте себе на вопрос: что именно вы хотите принести в этот мир?

Сразу после звонка колокола я вылетела из аудитории. Мне хотелось исчезнуть. Я чувствовала на себе взгляды одноклассников и уже представляла, какие слухи начнут распространяться по Академии. Хури догнала меня уже в коридоре. Пытаясь отвлечь, она начала рассказывать какие-то смешные истории, шутила, вспоминала случаи из прошлого. Но я почти не слышала ее. В голове крутилась только одна мысль. Мне нужно как можно быстрее найти ответы. Если слово «пустая» действительно означало отсутствие магии, мои дни в Академии могли быть сочтены. А уйти отсюда, так и не узнав ничего о своем прошлом, я не могла.

К вечеру, когда остальные занятия закончились, я снова вернулась в ту самую аудиторию. Профессор Лин уже ждал меня.

— Подойдите сюда, — сказал он и направился к стене возле входа.

Только сейчас я заметила, что среди каменной кладки были спрятаны небольшие выступы. Если на жать на них в определенной последовательности, открывался проход. Со стороны казалось, будто профессор просто приложил ладонь к стене. Я внимательно наблюдала за его движениями и попыталась запомнить комбинацию. Раздался тихий щелчок. Каменная стена медленно разошлась, открывая вход.

Я вошла внутрь. Зал отражения встретил меня знакомой пустотой. В прошлый раз я настолько хотела поскорее пройти испытание, что почти не обратила внимание на окружающее. Но теперь я остановилась и осмотрелась.

Вдоль стен стояли многочисленные стеллажи с различными предметами, вероятно, предназначенными для занятий или экспериментов. На полках находились десятки небольших сосудов с жидкостями разных цветов. Почти весь зал был окружен зеркалами. Наверное, именно они создавали ощущение, будто ты оказываешься не в обычной комнате, а в совершенно другом мире. В центре возвышался небольшой круглый постамент

Я медленно подошла к нему. Сомнения все еще не отпускали меня. Но выбора не было. Сделав глубокий вдох, я ступила на каменную плиту. В ту же секунду все вокруг исчезло. Я снова оказалась в пустоте. Тишина. Одиночество. То же ощущение, что и в прошлый раз. Я не

знала, сколько прошло времени. Секунды? Минуты? А может, часы? И вдруг она появилась. Та самая девочка. Я уже приготовилась снова увидеть лишь силуэт, как прежде. Но в этот раз произошло невозможное. Она повернулась ко мне. Я застыла. Передо мной стояла девочка, чьи черты лица казались пугающе похожими. Но больше всего меня поразили глаза. Такие же, как и у меня. Одинакового цвета и формы. Взгляд так же передавал стремление к жизни. Кто она?

В следующий миг иллюзия исчезла. Я снова оказалась в зале отражения. Профессор Лин стоял рядом. Он внимательно посмотрел на меня, будто пытался найти ответ, по-моему, лицо. Его взгляд снова задержался на мне дольше обычного.

— Ничего? — тихо спросил он.

Я лишь кивнула. Мои мысли были далеко. Я не знала, сто спросить. Потому что в первые за долгое время у меня появился не просто вопрос. У меня появилось лицо из прошлого, которого я никогда не знала.

Когда я вернулась в комнату, Хури сидела на краю кровати, нервно перебирая пальцы. Едва заметив меня, она тут же вскочила.

— Ну что? Что произошло?

Без малейшей утайки я рассказала ей обо всем, что случилось за эти пару часов: о повторном испытании, странной девочке и о том, что она оказалось пугающе похожей на меня.

Хури молча слушала, не перебивая не единым словом. Ее лицо оставалось серьезным, а взгляд — сосредоточенным.

Сама не заметив, как, я почувствовала, что по щекам покатились слезы. Я и сама не понимала, откуда они взялись. Может, от разочарования, а может

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.